

© 2010 г. М.А. Гутиева

**ФОРМИРОВАНИЕ НАЦИОНАЛЬНЫХ РАБОЧИХ КАДРОВ
КАК СОЦИАЛЬНОЙ БАЗЫ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ
НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ В 1920-1930-Е ГГ.**

Проанализированы особенности формирования национальных рабочих кадров в республиках Северного Кавказа после установления в регионе Советской власти. На материалах Северного Кавказа показывается, что вне зависимости от провозглашавшихся большевиками политических целей, на практике к концу 1930-х гг. произошла трансформация идеи пролетарского государства в государство партийно-бюрократическое.

Ключевые слова: рабочий класс, пролетарское государство, производительные силы, кустарное производство, промышленные рабочие.

В соответствии с официальной концепцией пролетарского государства рабочий класс, состоявший, главным образом, из промышленных рабочих, признавался основной социальной базой советской власти. Именно «класс-гегемон» считался движущей силой революционных изменений в России, а его представители - наиболее надежными и последовательными сторонниками большевиков. В этой связи всемерная поддержка этой общественной группы со стороны власти после победы в гражданской войне была абсолютно логичной и понятной. Лидеры РКП(б)-ВКП(б) ориентированные на строительство пролетарского государства, искренне полагали себя единственными выразителями и защитниками интересов рабочего класса, в связи с чем рассматривали любые альтернативные формы хозяйственной организации пролетариата либо как однозначно контрреволюционную силу, либо как временных попутчиков. Политика государства в этом вопросе заключалась не только в социальной поддержке рабочих, но и в численном увеличении промышленного рабочего класса и его формирования фактически «с нуля» в тех

регионах, где в дореволюционный период он практически отсутствовал. В силу объективных причин районы Северного Кавказа, населенные горцами, представляли собой территории, крайне слабо развитые в промышленном отношении. Численность промышленных рабочих-горцев была крайне незначительной. Качественное изменение ситуации в этом вопросе стало заботой центральной и местной власти сразу после налаживания мирной жизни.

Речь шла о необходимости самым существенным образом изменить всю социальную структуру горских народов, подняв при этом экономически отсталые районы страны до приемлемого уровня развитости. Северный Кавказ к началу 1920-х гг. оставался почти исключительно аграрным краем. И даже тот рост городского населения, который наметился в этом регионе в начале XX в.,¹ происходил не за счет переселения горцев в города, а за счет миграции на Северный Кавказ русских из Центральной России и территории современной Украины [1, с. 23]. При этом, несмотря на заметный рост городского населения, число рабочих на начало 1920-х гг. было минимальным – около 3,3% [2]. Общее же количество рабочих в Горской АССР на 1921 г. составляло около 30 тыс. чел [3, с. 71]. Для успешного решения задачи создания национального пролетариата в горских регионах Северного Кавказа имелись серьезные предпосылки, главная из которых – острый недостаток земли сельскохозяйственного назначения. Данная проблема являлась «бичом» всего региона и стояла на повестке дня задолго до включения этих территорий в состав Российской империи. Причем в некоторых республиках дефицит пахотной земли был катастрофическим. На начало 1920-х гг. надел пахотной земли на одного человека составлял в Северной Осетии 0,77 дес., в Ингушетии – 1,67 дес., Кабарде – 3,74 [4]. Для сравнения, средний душевой надел в Кубанской области в 1910 г. равнялся 9 дес [5, с. 179].

Исходя из имеющихся реалий, советское руководство приняло логичное решение о проведении в регионе интенсивной индустриализации с опорой на имевшийся излишек рабочей силы в сельской местности. Надо подчеркнуть, что состояние промышленности региона к началу 1920-х гг. было плачевным. И без того слабая индустриальная база оказалась в значительной степени подорвана в годы гражданской войны. Предприятия, существовавшие на Се-

¹ В период с 1903 по 1913 г.г. число горожан на Северном Кавказе увеличилось на 30% // Очерки истории Кубани с древнейших времен до 1920 г. Краснодар, 1996.

верном Кавказе, по нынешней терминологии относились к «малому предпринимательству», а по терминологии того времени - «кустарному производству». Средняя численность наемных работников на таком «предприятии» не превышала 2-3 чел [6, с. 112]. В соответствии с идеей господства пролетариата в социальной системе в Советской России непрерывно расширялся комплекс льгот для рабочих государственных предприятий. Однако, несмотря на подобные установки властей, на практике заработная плата в частном хозяйственном секторе в среднем в два раза превышала уровень заработной платы в государственном производстве. Низкий уровень заработной платы создавал условия для массового оттока квалифицированной рабочей силы на хозрасчетные и частные предприятия, а также в мелкую кустарную промышленность.

Существовала достаточно заметная разница в уровне промышленного развития самих национальных республик. Так, Северная Осетия, Кабардино-Балкария и Чечено-Ингушетия располагали более развитой промышленной сферой, чем, например, Адыгея и Карачаево-Черкесия. В этих трех республиках базировались крупные предприятия, построенные в дореволюционный период. Речь, прежде всего, идет о Грозненском нефтедобывающем и нефтеперерабатывающем районе, Мизурском горно-обогатительном комбинате, Алагирском месторождении с перерабатывающими предприятиями, предприятиях Нальчика и Владикавказа и др. Кроме того, имелись и предприятия, созданные для обслуживания железной дороги Ростов-Владикавказ. Степень вовлеченности населения в промышленное производство заметно различалась в региональном срезе. К примеру, в Кабарде и Балкарии не более 2-4% населения были заняты на предприятиях. В Карачае и Черкесии имелось несколько достаточно крупных (по меркам региона) предприятий, таких как кирпичный, маслобойный, лесопильный заводы и др., однако трудились на них всего около 300 чел [7]. Почти вся промышленность Чечни была сконцентрирована в Грозном, населенном на тот момент почти исключительно русскими [8, с. 188]. За пределами Грозного в республике имелось всего 7 небольших предприятий [9, с. 15].

Центральная власть предпринимала энергичные меры для того, чтобы кардинально изменить сложившуюся ситуацию. В Горской республике начинают складываться условия для формирования местного пролетариата [10].